

—4-го августа к нам в гости приехали Бургвицы, дядя Вова с тётей Тамарой. Дядюшка мой уже ушёл на пенсию (ему как инвалиду войны пенсия по старости полагалась с 55 лет), о чём он давно мечтал, чтобы полностью переключиться на коллекционирование. Тётя Тамара ещё работала и приехала в отпуск. У меня отпуск ещё не кончился и я мог уделять время гостям. 7-го я возил их на мотоцикле за грибами в Логвино. Пока мы жарились в Севастополе на солнышке, в Калининграде было холодно (13 - 16 градусов) и дождливо. Зато рано пошли грибы, и вот уже в самом начале августа мы набрали много рыжиков (ползали под ёлками, насыпая себе иголки за шиворот) и волнушек. Трубчатых же грибов нашли мало: 2 белых, 1 подосиновик, 5 подберёзовиков.

—11 августа - Иринкин день рождения - провели на заставе, куда ездили всем нашим семейством с гостями плюс Люда с Серёжей и Жанной. Женщины с детьми сразу отправились на море, Серёжа полез с удочкой в камыши на заливе, где проторчал четыре часа (с 9 до 13-ти) и изловил шесть средних плотвиц, а мы с дядей Вовой безуспешно пытались поймать что-нибудь на резинку. Потом мы объединились с остальной частью нашей компании - женщинами и детьми, которые, не дождавшись нас на море, где было, впрочем, ветрено, сами пришли на берег залива, и отметили Иринкин день рождения арбузом, который не поленились притащить с собой.

День рождения Ирины на заставе, 11 августа 1979 г.

—На следующий день мы с Серёжей опять повезли дядю Вову на рыбалку, на этот раз на Зеленоградский канал, где, по словам Смертина, хорошо ловился лещ в последнее время, попадался якобы и угорь. Но нам не повезло: замучил мелкий окунь. Дядя Вова, правда, был и тем доволен, давно он не видал такого клёва непрерывного. Натаскали окуней на полновесную уху. А вот у противоположного берега мужик сидел в резиновой лодке, так тот на наших глазах выволок на удочку ... сазана килограмма на полтора. До сих пор я и не подозревал, не слышал даже ни от кого, чтобы у нас в области хоть где-нибудь сазана ловили. И вот, пожалуйста. Сам видел, как его вытаскивал мужик, а потом

разглядел могучую рыбину и вплотную, когда удачливый рыболов переправился на наш берег. У него, кстати, в лодке был ещё лещ и несколько подлещиков. На нашей же, левой стороне никто ничего приличного не поймал. А от Смертина мы потом узнали, что он в предыдущий день, т.е. 11-го, поймал пять лещей на Зеленоградском канале.

— 17-го я встречал в аэропорту папу. Он вёз из Севастополя огромную сумку с банками компота из крымских фруктов, наваренного им самим. Спускаясь по трапу с самолёта, он споткнулся и чуть не загремел вместе со своей сумой, которая неудержимо потащила его вперёд.

— На следующий день мы всем кагалом устроили выезд в обсерваторию - мы с Сашулей и Митей (Иринка только с нами не поехала), дядя Вова с тётёй Тамарой и папа. Все автобусом, налегке, а мы с дядей Вовой на мотоцикле, загрузив в коляску барахло - еду, одежду, подстилки, снасти, транзисторный приёмник. Загорали, купались в заливе. Я взял удочки, но днём ничего не клевало, надежда была на вечернюю зорю. На берегу уже к нам присоединился Серёжа, который тоже приехал рыбачить. Серёжа Бургвицам, кстати, очень понравился - весёлый парень, компанейский.

— После обеда набежали тучи. Сашуля с Митей, тётя Тамара и папа отправились домой, но гроза их всё-таки настигла по дороге к автобусной остановке. А мы с дядей Вовой и Серёжей остались с ночёвкой, чтобы порыбачить на вечерней и утренней зорях, и к нам присоединился Саня Шевчук, за тем же приехавший в обсерваторию на своём мотоцикле. Но наши надежды на клёв не оправдались. На ночь я оставлял резинку в заливе так, что поводки с крючками, наживлёнными кусками выползков, лежали прямо на дне вдоль камышей метрах в двадцати от берега. Когда на рассвете я её проверил, то на одном поводке, который он весь намотал на себя, болтался небольшой угорёк. Ещё один поводок был оборван, а на его обрывке и основной лесе рядом с ним остались кусочки угревой желеподобной слизи. Значит, ещё один угорь сидел и сошёл. И не маленький, раз сумел оборвать поводок. Больше же ничего не попало, и не клевало ни вечером, ни утром.

— Вернувшись из Севастополя отец заказал памятник для маминой могилы. Ещё до отпуска он нашёл шаромыжника, который специализировался на изготовлении портретов усопших на мраморных памятниках путём мелкой насечки на полированной поверхности. Он же поставлял и мрамор - с немецких могил. В своё время их было превеликое множество в городе, так как захоронения у немцев были практически во всех парках. Потом их как-то разом все ликвидировали (я в это время уже учился в университете). Куда стащили все надгробия и памятники - понятия не имею, но предприимчивые деятели их нашли и за большие деньги (порядка тысячи рублей, что ныне на юге, впрочем, за деньги не считается, да и не только на юге) продавали на новые могилы.

— Изображение "мастер" (так почтительно именовал его папа) брался сделать с любой фотографии. Чтобы облегчить ему работу и для надёжности обеспечения сходства, я сделал увеличенную карандашную копию с фотоснимка мамы, сделанного мною году в 1957-м или 58-м, то есть когда маме было около тридцати пяти лет. В Севастополе я показал рисунок сестрам, они как и папа его одобрили. Спроектировал я и надпись:

НАМГАЛАДЗЕ
ЕЛИЗАВЕТА ПАВЛОВНА
14.X.1922 - 23.X.1978
Вечная память!

Памятник можно было бы заказать и в госконтуре - из серой мраморной крошки с фотографией на керамике, что было бы гораздо дешевле, но отец хотел непременно из чёрного мрамора.

Ходил отец в обменное бюро и дал объявление в "Бюллетень по обмену жилплощади". Началась многомесячная обменная эпопея. Желающих поменять гнилой

Калининград на солнечный Крым оказалось, разумеется, хоть пруд пруди. Кто только к нам не приходил, и чего только не предлагали - и устно, и письменно! И, конечно, с доплатой. Даже Иглаков свою квартиру предлагал, и Круковер выплыл от имени своего брата... Но отец не торопился. Если есть возможность выбрать, так отчего же не повыбирать, чтобы и район был хороший и квартира со всеми удобствами. А таких идеальных вариантов было не так уж и много, поначалу же и вовсе не было.

— Не помню уж, до поездки в Севастополь или после, - кажется, после - я купил ... велосипед! Минский, дорожный. Главным образом, чтобы ездить на нём в гараж. Наученный горьким опытом, я теперь не решался оставлять мотоцикл у дома на ночь, хотя бы даже и с замком на руле (что почти наверняка предохраняло от угона, но, обжегшись на молоке ... или, как сказал Марк Твен: кот, вскочивший на горячую плиту, не сядет потом и на холодную). Но если мне надо было выезжать на рыбалку ночью, чтобы попасть на утреннюю зорю, то до гаража добраться можно было только пешком, поскольку трамваи начинали ходить с полшестого, а пешком - это пятьдесят минут быстрого хода, да ещё манатки на себе тащить. На велосипеде же я добирался до кирхи за шестнадцать - семнадцать минут. Саенко так тот и на работу каждый день на велосипеде ездил. Вскоре стал ездить и я.

— Мотоцикл мой, хотя и работал вроде бы нормально, нехорошо как-то шумел. Звук работы двигателя не очень мне понравился сразу, как я его завёл в первый раз после утопления, дополнительное шуршание какое-то появилось. Я думал - притрётся, приработается, перестанет. С полтысячи километров проехал - не перестало, шум вроде бы даже усилился. Саня Шевчук высказал предположение, что это шумят подшипники коленвала и предложил перебрать коробку передач с его помощью. Я согласился, хотя для этого надо было полмотоцикла снова разобрать - отцепить коляску, снять бензобак, седло и весь двигатель. В коробку передач мотоцикла я ещё не лазил, так как хорошо помнил, скольких мучений стоило мне разобрать, а, главное, потом собрать коробку передач у моего мотороллера. Но дожидаться, когда подшипники полетят, не стоило, и я решился на сей подвиг, тем более что у Сани опыт уже имелся.

— Действительно, справился он с этим делом блестяще, буквально за пару дней, а я у него, как при Павле, только на подхвате был. Подшипники пришлось сменить, они и в самом деле разболтались, двигатель стал работать мягче. Благодаря Сане мне удалось и аккумулятор новый приобрести, даже целых два - один в запас. Он разузнал, что аккумуляторы привезли в магазин и забежал с этой новостью ко мне. Я сидел за столом - что-то мы отмечали и был уже слегка под градусом, но, не раздумывая, вытащил велосипед, и мы с Саней везли на нём друг друга по очереди до магазина и обратно.

— 26-го августа мы с Шевчуком и Серёжей ездили на мотоциклах на рыбалку в Красное с ночёвкой. Ловили в заливе с резиновых лодок: Шевчук в своём одноместном "Нырке", а мы с Серёжей - в его двухместном. Вечером часов с шести на удочки очень хорошо ловилась плотва и густёра, не говоря уже об окуне - невозможно было червя насадить, тут же хватал. Я натаскал полсадка и был очень доволен. На ночь мы с Серёжей впотьмах уже разбили на берегу палатку, которую взяли у Кочемировских (значит, Лена, по крайней мере, была ещё здесь), впотьмах же насобирали и наломали сухих веток на дрова для костра. А Шевчук остался ночевать в лодке, которую он приткнул бортом к камышам. Две спиннинговые донки с резинками он оставил наготове заброшенными в залив, и лески от обоих донок держал в руках, надеясь пальцами ощутить поклёвку, если она будет. Сам же улёгся на дно лодки и временами семафорил нам фонариком. Мы с Серёжей "раздавили" бутылку в процессе ужина и изредка выкрикивали Шевчуку шуточки, а потом утомонились, забрались в палатку и уснули.

— Проснулись от холода часа в четыре. Вылезли. Вокруг была уже не чернота, а что-то серое, туман. Окликнули Шевчука: - Саня! Ты как там? Спишь? или ловишь уже?

— Саня отозвался: - Чего орёте-то? Всю рыбалку проспали.

___ - А ты поймал чего-нибудь?

___ - А как же!

___ - И чего?

___ - Рыбу.

___ - Какую?

___ - Леща, окуня и плотву здоровенных.

___ - На резинки?

___ - Ага.

___ Поплыли и мы в залив. Пробовали ловить там же, где и вчера - глухо. Вся рыба куда-то делась. Погода переменилась, ветер с западного повернул на северный и усилился.

Серёжа надел мой химдым, вылез из лодки и начал бродить с удочкой по заливу в окрестностях того места, где рыбачил Шевчук. А я с лодкой причалил к камышам и закинул донку с резинкой. Но ветер раскачивал сигнализатор, и ни одной поклёвки я не разглядел, если они вообще были. Серёжа же уверял, что у него сошёл лещ. А вот Шевчук и в самом деле поймал ещё двух лещей, да один, говорит, сошёл. Всего он килограммов десять рыбы наловил, а мы так и остались с тем, что поймали вечером.

___ - Водку нечего по ночам пить, - поучал нас Саня. - Приехали рыбачить, так и рыбачьте.

___ Возразить нам было нечего. Серёжа вдобавок ещё и химдым мне пропорол. На это Шевчук изрёк своё крылатое:

___ - Всё равно, даже самая хреновая рыбалка лучше самой хорошей работы.

___ Через неделю, 2-го сентября, мы с Серёжей ездили в Матросово. Было ясно, безветренно, жарко. На берегу рыбаков не было, но на середине реки несколько человек рыбачило с лодок. Ловили на донки с коротким спиннинговым удилицем. Мы попробовали ловить удочками с берега на навозника, но моментально стали хватать окуни. Попробовали на хлеб - ничего не клюёт. Так до обеда ни черта и не поймали. А с лодок таскали: крупную густёру, подлещиков и даже лещей. Спросили, на что ловят. Оказалось, на опарыша. У нас опарыша не было, и лодку не взяли, так что оставаться здесь было бесполезно. Решили вернуться на Полесский канал, на классические свои, насиженные места. Там обстановка была как обычно. Серёжа поймал на червя одного крупного подлещика и пару крупных окуней, я надёргал мелкой плотвы на хлеб.

___ На обратном пути отказал генератор у моего мотоцикла - загорелась красная контрольная лампочка. Ехали на одном аккумуляторе (как я поначалу на мотороллере ездил), и я со страхом соображал - насколько же его хватит и что мы будем делать, когда он окончательно сядет? Аккумулятора хватило до самого Калининграда и сел он окончательно, когда мы были уже на улице Гагарина, километрах в двух всего от нашего дома. Этот оставшийся отрезок пути мы благополучно протопали пешком рядом с мотоциклом, толкая его руками. Как выяснилось потом - отвалился провод от одной из щёток генератора, и мучился я потом года два с этой щёткой, если не больше, так как новых таких же, ижевских не мог найти, а все переделанные из щёток от других мотоциклов служили недолго.

___ А Шевчук в тот же день, 2-го сентября, поймал семь лещей на резинку в Красном.

___ 8-го ездили с папой в Головкино. Поймали тридцать плотвиц, три из них крупные. По словам возвращавшихся из Матросово рыбаков там клевало плохо. А Шевчук поймал 6 лещей в Красном.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)